

П и р о ж к о в В.Ф. ЗАКОНЫ ПРЕСТУПНОГО МИРА МОЛОДЕЖИ. КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА. Тверь: Приз, 1994. 323 с.

Рецензируемая книга принадлежит перу доктора психологических наук, заслуженного работника МВД В.Ф. Пирожкова, в течение 20 лет собиравшего эмпирический материал о криминальной субкультуре. Факторный анализ позволил криминологам выделить от 150 до 200 факторов, объясняющих рост подростковой преступности. Они объединяются в комплексы причин, характеризующие глубокий кризис социальных институтов, дезорганизацию политической и социокультурной жизни общества, распад государственности. Оптимисты полагают, что если бы ссегодня наступила всеобщая стабилизация общества, то и тогда преступность несовершеннолетних продолжала бы возрастать примерно в течение пяти лет. Автор монографии настроен менее оптимистично: рост преступности будет продолжаться еще в течение жизни не менее одного поколения.

Для того у него есть все основания. Общество достигло такого уровня криминализации, что для расширенного воспроизводства преступности потребуется меньше, чем прежде, внешних факторов. Она, как и любое социальное явление, возникнув под влиянием внешних причин, начинает самовоспроизводиться, притом в расширенных масштабах в силу внутренних факторов. Таким образом, одной из важных причин бурного роста подростковой преступности является достигнутый ею уровень. Действует цепная реакция: растет количество рецидивистов, которые в свою очередь вовлекают в преступный образ жизни подростков, всюю эксплуатируя и возрастные психо-

логические особенности. Поскольку средний возраст рецидивистов существенно снизился (с 29 в 1975—1980 гг. до 23—24 лет в 1994 г.), по ценностным ориентациям они оказываются значительно ближе подросткам и привлекательнее для них. Возник своеобразный «конвейер наставничества» опытных рецидивистов над юношами. Таков один из персонализированных механизмов самовоспроизводства преступности.

Немалую роль в нем играет криминальная субкультура — система духовных и материальных ценностей, определяющих жизнь преступного мира.

«Зайдите в туалет общежития любого ПТУ, любой школы и вы увидите исчерпывающие сведения о том, "кто есть кто": Коля Ветров — "плейбей", Толя Семенов — "бык", Сережа Круглов — "пацан", а Веня Астахов — "чушка" и т.д. Думаю, что читатели видели эти и другие "шедевры" настенной и "назаборной" печати или татуировки у ребят, слышали, как они обращаются друг к другу не по имени, а по кличкам, говорят друг с другом на своем "языке"» (с. 3).

Некоторые педагоги, психологи и ученые полагают, что криминальная субкультура существует лишь в местах лишения свободы, а потому является предметом внимания органов милиции. Автор советует присмотреться к вербальному поведению подростков, тем оценкам, которые они дают другим людям. Вот приводимый автором «Толковый словарь уголовного жаргона»: позитивные оценки — «автор», «авторитет», «блатной», «пацан», «крутой», негативные — «козел», «фуфло», «лох».

«падло», «гнилой». А ведь это термины «блатной фени» (уголовного жаргона). В криминальном сообществе, сложившемся в стране, не может не быть и особого криминального мира подростков с присущими ему нормами, ценностями, правилами, традициями и другой атрибутикой.

Несомненная заслуга автора в том, что им впервые сформулирована система научных знаний о криминальной субкультуре. К основным понятиям можно отнести: криминальная субкультура, стратификация и уголовная иерархия, уголовные традиции, «воровской закон», «наказ», «правило», «мелкие исключения» (воровские привилегии), «погоняло» (кличка), «божба» (клятва), «регалка». «портачка». «нахалка» (виды татуировок), «феня», «прописка» (принятие новичка в группу), «остракизм» (изгнание человека из преступного сообщества), «минирование» (деперсонализация личности).

На основе фактологического материала, всесторонне обработанного и систематизированного, автор убедительно доказывает, что криминальная субкультура — реальный феномен. Она является условием живучести, целостности и сплоченности криминальных сообществ, преемственности проходящих через преступные группы поколений, эффективности их криминальной деятельности. Криминальная субкультура — важный регулятор индивидуального и группового поведения несовершеннолетних, ее нормы обладают высшей степенью референтности для личности подростка.

Автор обращает внимание на то, что ценности криминальной субкультуры лидерами уголовного мира формируются с максимальным учетом возрастных особенностей несовершеннолетних. Психологические знания широко используются преступным миром в криминальных целях. В официальной системе подросток чаще всего страдает от переживаемого им состояния возрастного одиночества: он беззащитен перед взрослым миром и агрессивной средой сверстников. Вступая в криминальное сообщество, он немедленно приобретает физическую, психологическую, моральную и материальную защиту от посягательства «чужих». Уголовный мир открывает подростку возможности для самоутверждения и компенсации неудач, постигших его в обществе. При этом самоутреждение полностью зависит от личностных качеств и поведения подростка, здесь не помогут ни деньги родителей, ни «связи» и «блат», как во взрослом мире. Подростки не терпят двойной морали. И эту особенность возраста преступный мир умело эксплуатирует, пропагандируя единство слова и дела. Поэтому законы и нормы криминальной субкультуры подростки воспринимают как «справедливые» и «честные».

Автор обращает внимание на то, что процесс

криминальной деятельности включает социальный и физический риск, экстремальные ситуации, окрашен налетом ложной романтики, таинственности и необычности. А это увлекает подростков, затягивает их в болото преступности. Ценности криминальной субкультуры быстро распространяются в молодежной среде, поскольку юноши увлекаются внешними атрибутами и символикой, эмоциональной насыщенностью норм.

В монографии всесторонне раскрывается структура криминальной субкультуры, где выделяется «философия» преступного мира, оправдывающая совершение преступлений, отрицающая вину и ответственность за содеянное, активизирующая механизмы психологической защиты. Субкультура базируется на дефектах правосознания и нравственного сознания, порождающих правовой нигилизм и цинизм, глубокую аморальность личности. В криминальной среде господствуют свои эстетические вкусы, предпочтения и идеалы, своя мифология, насаждающие среди подростков образы «красивой жизни», «смелого грабителя», «крутого парня», культивирующие «воровскую романтику», о «воровского братства», «воровской чести и достоинства». Всесторонне раскрывается взаимосвязь структурных элементов криминальной субкультуры, их назначение и функции.

Особое внимание обращается на материально-финансовую базу криминальной субкультуры, обеспечивающую ее живучесть, — «общая касса». орудия и средства совершения преступлений, содержание притонов и т.п. Характерен такой факт: оказывается, еще в 80-е годы наблюдались случаи, когда подростки приобретали на подставных лиц машины «Волга», «Жигули» и др. В современных условиях «общая касса» так привлекает подростков, что делает невозможным выход из преступной группировки (с. 96).

Большое внимание уделено системе «работы с кадрами»: источники и способы пополнения преступного мира, проверка новичков и их подготовка. Все это подробно описывается в разделе о «прописках», имеющих целью проверить новичка на надежность, определить ему статус в преступной группе, а для группы — сферу и зону преступного промысла. Подростки используют до 300 тестов для изучения новичков, выявления компрометирующих их сведений. Если учесть, что наряду с использованием житейской психологии преступный мир прибегает к консультациям профессиональных психологов, приглашает специалистов под надуманными предложениями или воздействует на них (система подкупа), то становятся понятными причины успешной криминализации подрастающего поколения.

Важная роль отводится клятвам как механизму сплочения и цементирования криминальных групп. Последние спекулируют на подростковом максима-

лизме, стремлении несовершеннолетних неукоснительно соблюдать данное слово. Нарушители («пробожившиеся») немедленно теряют свой статус, «опускаются» в групповой иерархии. Большое место в монографии отведено опознавательной-знаковой системе, куда отнесены клички, татуировки, привилегии, уголовный жаргон. Анализируя большой массив кличек, автор раскрывает закономерности и механизмы их образования. В кличках подчеркиваются характерологические и физические особенности подростка, его статус в социуме, специфика его преступной деятельности, социально-региональное и национальное происхождение, прежняя преступная и допреступная деятельность. Часто в кличку превращаются трансформированная фамилия или имя. Много заимствований из иностранных языков. Кличка — своеобразный паспорт, по ней сразу видно «кто есть кто»: с одной стороны — «Король», «Граф». «Директор», «Автор», а с другой — «Чума». «Холера». «Бацилла». «Аскарида», «Урод недоделанный». Кличка — это не только «погомяло», но и средство персонализации и деперсонализации личности, ее стигматизации и клеймения. По тому же принципу образуются имена нарицательные и собственные преступных групп (об этом в научной литературе сказано впервые).

Подробно описана современная классификация татуировок. Они рассматриваются как личностные и групповые ценности. Выявляются их роль и место в криминальной субкультуре, мотивы нанесения и мотивы избавления, рассматривается динамика их нанесения в зависимости от возраста обследуемых. Пик татуирования приходится на 15-летних. Это определяет и выбор основного объекта профилактической работы. Зная мотивы нанесения татуировок и избавления от них, можно разрабатывать стратегию профилактики. В приложении дается расшифровка массива собранных и классифицированных татуировок в виде аббревиатур, надписей — изречений, символов, рисунков, клейм как престижных знаков отличия («регалок»). так и самоделок («портачек»), ущемляющих личность и наносимых насильно («нахалок»). В этом смысле данный раздел обладает большой диагностической ценностью как для педагогов, так и для работников уголовного розыска. Педагоги по татуировкам могут определить ценности подростка, смысл жизни, а работники уголовного розыска использовать татуировки в целях идентификации. Так, 999. — числовой знак опийной наркомании — позволяет дать характеристику ее носителю как конкретному типу наркомана.

Большой раздел посвящен уголовному жаргону его роли, функциям, особенностям образования, динамике словарного состава, структурным пластам, его отличию от молодежного сленга, вопросам профилактики, воспитания культуры речи. В прило-

жении дан современный «Толковый словарь уголовного жаргона». Характерно, как быстро возникают лексемы уголовного жаргона в зависимости от социальных процессов в обществе и динамике преступности: достаточно было появиться вачером, как этот термин был включен в уголовную речь. А вот еще: «байкал» — слабо заваренный чай: «воздух нюхать» — следить, разузнавать что-либо: «кудрявый» — лысый: «сперматозавр» — сексуальный маньяк. «Толковый словарь» представляет самостоятельную ценность как справочный материал и средство идентификации личности. Наряду с вербальным средством общения, каковым является уголовный жаргон, проводятся визуальные средства общения («ручная фея» — система жестов: сигаретный дым, используемый карточными шулерами для передачи информации): показаны пути использования тайной системы письменного общения (в виде пересылки «торпед» — письменных сообщений), переправляемых по «трассам» из учреждения в учреждение в желудке или анальном отверстии, а также использование современных технических средств нелегальной коммуникации.

Для практических психологов, специалистов, привлекаемых в судебно-психологической экспертизе, несомненную ценность представляют рекомендуемые автором методики психодиагностики в виде пространственно-знаковой социометрии, а также методики изучения степени сформированности криминальной субкультуры в конкретной подростковой среде (населенном пункте, микрорайоне, учебном заведении).

Отметим еще одну особенность рецензируемой монографии; подростково юношеская криминальная субкультура дается в сравнении с военно-криминальной субкультурой (так называемой «дедовщиной»), что делает книгу полезным справочником для командиров и военных специалистов. Она — хорошее пособие для студентов педвузов и психологических факультетов по курсу «Психология отклоняющегося поведения подростков». Хотелось бы, чтобы топографию прочитали государственные деятели, определяющие политику в области борьбы с молодежной преступностью.

Нашему Курскому городскому психолого-медико-педагогическому центру «Гармония» рекомендации автора оказали практическую помощь. В 1994 г. по его совету был организован летний отдых с «трудными» подростками.

Книга написана ясным, понятным и образным языком, читается с неослабевающим интересом. Сочетание глубокой научности с достаточно популярным изложением и практической направленностью — несомненная удача.

Автору можно посоветовать в случае переиздания книги (а это необходимо) подробнее раскрыть механизм и способы активизации творческой деятельности подростков в законо-

послушных объединениях, способы и средства работы по пресечению, переориентации и разобщению подростковых преступных формирований в современных условиях.

Монография издана на средства автора. По вопросам ее приобретения обращаться непосредственно к нему: 117119. Москва, ул. Погодинская, 8

Институт развития личности РАО, та (8—095) 246—4189, или распространителю, 142004, г. Ступино. Моск обл. Крутышки, ул. Восточная, 4. Павленко А Г

А.А. ПЕТРЕНКО